Джентльменский клуб «ЗЛО». Безумно влюбленный

Автор:
Александра Черчень

Джентльменский клуб «ЗЛО». Безумно влюбленный

Александра Черчень

Жизнь полна контрастов. Меня зовут Дженнивер Риверс и еще вчера я была одной из самых ярких дебютанток высшего общества, а сегодня брат проиграл все наше состояние. Тому, кого я отвергала много раз. Тому, чьи чувства пугают и заставляют трепетать. Кто из нас выйдет победителем из этой игры? Что окажется сильнее – мужская настойчивость или женская хитрость?

Александра Черчень

Джентльменский клуб «ЗЛО». Безумно влюбленный

Глава 1

В которой Дженни Риверс оказывается в непростой финансовой ситуации

В этот день мой мир рухнул.

– Дженни, я проигрался, – тихо проговорил брат, поднимая уставшие, покрасневшие глаза. – Прости, но у нас теперь… ничего нет.

– Как это? – пролепетала я, не в силах поверить. – Ничего? Роберт, ты проиграл все? Совсем-совсем все?..

– Поместье, городской дом и банковские счета, – опустил глаза Роб. – Твое приданое тоже.

Еще вчера я была одной из самых завидных невест в Лондоне, а сегодня жалкая бесприданница? Разве так бывает?!

Я всего лишь дочь баронета, у меня даже титула нет, чтобы прикрыть бедность.

О мой бог…

Я нервно стиснула в ладонях кружевной платок и спросила:

– Роберт, ты же не азартен, тебе это чуждо. Как тебя занесло за карточный стол? С кем ты играл? И главное, кто у тебя выиграл?!

– Слышала про закрытый клуб “ЗЛО”? – Роб отвел взгляд, понимая, что сейчас последует.

– С этими развратниками?! – потрясенно ахнула я.

Удивляться было чему. Клуб “ЗЛО”, он же закрытый джентльменский клуб “Золотые Лорды Общества”, являлся самым ярким и буйно цветущим рассадником порока в Лондоне. Там состояли богатые, родовитые и, что самое главное, безмерно испорченные лорды! Получить членство клуба непросто, но желающих все равно было много, потому как состоящие в нем люди кроме того, что предавались всяческим плохим вещам, еще и очень успешно вели дела. И поддерживали попавших в беду соклубников. Кому бы не хотелось иметь такую стену за плечами?…

Вот и моему братцу, видать… захотелось!

Настолько, что он низвел нас на самое дно социальной лестницы!

– Джинни, прости, я сам не знаю, что на меня нашло! – начал оправдываться брат, нервно перекладывая бумаги на столе. – Я… я что-нибудь придумаю!

– Так, с кем ты играл?

– Эштон Ройз. Барон Брендфорт.

О, боги… неужели вы так наказываете за глупость прошлого?

– Значит, теперь все наше состояние принадлежит ему?

– Да… вернее, я задолжал ему такую сумму, что ради ее покрытия придется отдать все.

Я поднялась, скользнула рассеянным взглядом по элегантно и дорого обставленной комнате, пропустила сквозь пальцы нежное кружево на манжете и попросила:

– У тебя есть его адрес?

– Зачем? – резко спросил брат, глядя на меня с подозрением.

– Хочу нанести визит лорду Брендфорту. В конце концов, некогда у него имелась ко мне известная слабость. Быть может, она теперь поможет нам не остаться без гроша в кармане? Особенно, если все это предприятие и было подстроено именно для этого!

– О чем ты, Дженнифер?

– Ох, Роб. – Я подошла к брату, ласково посмотрела в такие же синие, как у меня, глаза и отвела с его лба темную прядь. – Ты такой большой, но все равно такой… такой…

– Я уже достаточно взрослый, сестрица!

Я только закатила глаза и обняла его за плечи.

– Да-да, совсем мужчина. В общем, Роб, ищи мне адрес Эштона! Я не позволю ему оставить нас на улице!

И очень смелая мисс Дженнифер Риверс на подгибающихся от страха ногах вышла из кабинета брата.

Глава 2

В которой Дженни вспоминает “подвиги” прошлых лет и погружается в уныние

Эштон Ройз

Перед внутренним взором встал образ высокого, худого до костлявости рыжего юноши с яркими, красивыми зелеными глазами. Честно говоря, глаза – единственное, что в нем было красивого.

Мы впервые встретились на балу дебютанток три года назад.

Мне шестнадцать лет.

Это был мой первый бал, я безумно волновалась, но одновременно летала в облаках эйфории, так как имела успех. Карточка с танцами оказалась заполнена в рекордно короткие сроки, а джентльмены наперебой пытались завладеть моим вниманием. Стоит ли говорить, что это пьянило лучше вина?

Эштон же стоял за какой-то колонной с очень несчастным видом и, судя по всему, отчаянно не желал тут находиться.

Даже не знаю, почему я обратила на него внимание и на протяжении вечера то и дело возвращалась взглядом к его долговязой фигуре в отвратительно сидящем костюме.

Может, потому что он смотрел на меня так жадно, так пристально, что по коже бегали мурашки?

В тот раз он так и не решился мне представиться, но я его запомнила.

Некрасивый юноша, наследник титула и мизерного состояния. Про то, что дела Брендфортов идут крайне плохо, не знал разве что ленивый.

Второй раз мы столкнулись в саду на праздновании дня рождения маркизы Элрон. Я сбежала из душного зала и кружилась на террасе под доносящуюся из бального зала музыку. В полной уверенности, что нахожусь в одиночестве, я танцевала, запрокинув голову к звездному небу с большой луной, и выделывала замысловатые па.

Было хорошо. Настолько, что я не заметила стоящего в тени Эштона Ройза.

– Д-д-доброй ночи, мисс Риверс.

Я едва не потеряла равновесие на очередном повороте и, с трудом выровнявшись, повернулась в сторону голоса.

Поняв, что скрываться дальше невежливо, мужчина сделал несколько шагов вперед, выходя на свет.

– М-м-мы не представлены, – по прежнему с запинкой проговорил юный лорд и, склонившись в поклоне, добавил: – Эштон Ройз, к вашим услугам.

Он нарушил очень личный для меня момент, потому никакого интереса, благодарности или любых других теплых чувств я не испытывала.

– Меня вы уже знаете, – я ответила гораздо более холодно, чем нужно было.

– Да. Вы дивно танцевали…

Он покраснел и отвел взгляд. Я подошла ближе, задумчиво скользя взглядом по узкому лицу со слишком длинным носом, веснушками и плохой кожей. Отмечала нервно сжимающиеся ладони и ощущала… снисходительное пренебрежение.

Он старше меня на четыре года, но хозяйкой положения была я.

– Спасибо, – из вежливости проговорила я.

Огляделась и подошла к одному из темных стекол, где отражение было хоть и размытым, но достаточно видным для того, чтобы привести себя в порядок.

Ага, вот прядка выбилась, тут бантик на платье развязался, здесь складки верхней юбки неровно легли. Я быстро вернула все в исходное состояние, задорно подмигнула своему отражению и, развернувшись… практически уткнулась носом в грудь Эштона Роуза.

– П-п-простите, – хрипло начал он. – Но вот тут заколка висит… стоит прибрать волосы чуть лучше. Позволите?

Я подняла голову, удивленно глядя в лихорадочно блестевшие глаза Эштона, и внезапно ощутила робость. Столь мало зная о желаниях мужчин, будучи совсем неопытной и ни разу не позволив сорвать со своих губ даже самого невинного поцелуя, я не понимала, от чего сердце вдруг стало биться пойманной птичкой. Почему-то стало страшновато, и я сочла за лучшее ретироваться.

– Пожалуй, я пой…

Я попыталась было быстро его обойти, но тонкие сильные пальцы поймали меня за запястье, он быстро развернул меня к себе и, чуть улыбнувшись, сказал:

– Все же я помогу. Ну же, маленькая леди… чего бояться, если вам всего лишь поправят прическу?

Почему-то внутренняя мышиная и трусливая сущность маленькой леди была уверена, что бояться стоит и, вообще, если сейчас кто-то выйдет на террасу, то я окажусь скомпрометирована. И кем! Эштоном Ройзом!

Это даже звучит смешно.

Но вовсе невеселыми станут последствия, увы.

– Я все же вынуждена отклонить ваше любезное предложение.

Попытавшись сохранить лицо и позволив это сделать ему, я легонько потянула руку на себя, но ее… не отпустили. Потянула чуть сильнее, чувствуя, как в животе начинает ворочаться беспокойство и испуг.

– Дженнифер… – медленно, почти по слогам, протянул мое имя рыжий наглец.

– Лорд Брендфорт, я вынуждена настаивать! – строго проговорила в ответ, всеми силами пытаясь сохранить спокойствие.

– Настаивайте, – хрипловато ответил Эштон и потянулся к моим волосам. – А я буду вынужден проявить упорство и не позволить юной леди вернуться в зал в неподобающем виде.

– Я справлюсь без вашей помощи.

– Не сомневаюсь, но возникнут вопросы. Вам нужны вопросы? – В полумраке блеснула его усмешка. – Особенно на тему, что вы делали в темноте со мной. Со мной. Ужасная перспектива ужасных слухов про ужасную компанию.

Сэр “я проглотил язык и не могу и фразы вымолвить, чтобы не начать заикаться” вдруг нашел в себе дар красноречия? Надо заметить, что я вовсе не рада успешным поискам “сокровищ”…

Мало ли, что он еще откопал за компанию со смелостью.

Рыжеволосый лорд зажал меж пальцев одну прядку моих волос вместе с заколкой и отпустил руку, видать, планируя закончить начатое. Я попыталась сбежать, но тут же ойкнула от боли в натянувшихся волосах, которые он и не подумал отпустить.

– Вот же… глупая леди! – тихо выругался этот долговязый кошмар всех дебютанток.

От этой попытки меня удержать я окончательно потеряла над собой контроль и, поддавшись панике, рванулась еще сильнее. Голову обожгла краткая боль, и я оказалась на свободе, чем и немедленно воспользовалась, удрав от Эштона Ройза, оставив ему в качестве трофея свою заколку-цветок и несколько волосков

в хватке ее металлических зубчиков.

Не помня себя, я почти вбежала в бальную залу, но, поймав несколько удивленных взглядов, тотчас замедлила шаг и, нейтрально улыбнувшись в никуда, направилась к стайке знакомых девушек – таких же дебютанток как и я.

Тем вечером барон Брендфорт больше ко мне не приближался, чему я была безмерно рада.

Но именно этот эпизод на террасе и положил начало дальнейшим событиям.

* * *

В тот сезон я имела сомнительную честь лицезреть Эштона Роуза почти на каждом приеме, который посещала. Я натыкалась на него во время вечерних прогулок в парке, я встречала его в театре или опере, у меня временами было ощущение, что я даже вдохнуть не могу без его присутствия!

Некоторое время лишь дом служил убежищем, где ничто не могло мне напомнить про рыжего страшненького наглеца, но и это продлилось недолго. Сначала начали приходить цветы, потом подарки, кои моя дуэнья находила чрезвычайно милыми и советовала присмотреться к молодому человеку.

– Ну вот чего вам, барышня, не хватает? – вздыхала Елизавета, сидя у окна с вышивкой. – Титулован, молод, а что собой не особо хорош, так с лица воду не пить. И любит вас, любит, чую, до безумия!

Вот именно, до безумия. Это и пугает.

– Беден, – педантично напомнила я, втыкая иглу в полотно и протягивая красную нить сквозь него. Вздохнула и скептически посмотрела на свою работу. Да-а-а, вышивание – это точно не мое. Не полураспустившаяся роза, а странное пятно получилось!

– А вот это уже под вопросом, – удивила меня Лиз, которая являлась моей двоюродной тетей и бедной родственницей, жившей с нами после смерти родителей.

– В смысле, под вопросом?

Лиз расцвета и, наклонившись вперед, заговорчески прошептала:

– Говорят, что как только за дела компании взялся Эштон Роуз, они постепенно пошли в гору! Теперь Брендфорты уже не банкроты, а того и глядишь, окончательно покроют все долги и выйдут на прибыль.

– Или с тем же успехом окончательно разорятся. Нет, Лиз, такое не для меня. И дело даже не в деньгах, хотя, разумеется, джентльмен должен обеспечивать свою жену, а не проматывать ее приданое. Дело в… в… нем!

Я так и не смогла подобрать нужные слова, а потом выразилась крайне всеобъемлюще, но дуэнья все поняла.

– Балованы вы, мисс Дженни, – поджала она губы. – Бессовестно балованы!

– С чего это такое осуждение, милая Лиз? – демонстративно удивилась я.

– С того, что явно из-за внешности мальчика так себя ведете. А я вам вот что скажу: не каждый высокий, усатый и статный джентльмен будет вас беречь так, как вы того хотите. Напротив, балованы такие джентльмены еще похлеще вас!

Я вспомнила худую и нескладную фигуру “кандидата в мужья”, после вспомнила плохо сидящий костюм, явно купленный в магазине готового платья, а не сшитый по фигуре… затем перед внутренним взором встала длинная носатая физиономия с веснушками и наглыми зелеными глазами.

Нет уж.

Что я и озвучила дуэнье, в очередной раз нарвавшись на ее честное мнение обо мне.

* * *

Но, в общем и целом, Елизавета оказалась права.

Эштон действительно вытащил свою компанию из кризиса и все время посвящал ей. В этих условиях я даже порой думала, что преследование меня – единственное его развлечение, потому он и предается ему с таким фанатизмом.

После этапа посылания цветов и подарков у нас начался новый.

Он всеми силами пытался со мной побеседовать, а также приглашал на прогулки.

Оглядываясь на прошлое, я понимаю, что вела себя грубо, мелко и порой совершенно непозволительно. Маленькая самовлюбленная мерзавка, Лиз был совершенно права.

Но тогда… тогда он прощал мне все.

Презрительные взгляды, насмешки, которыми я осыпала его как в личных беседах, так и в общих компаниях. Мою надменность и откровенное пренебрежение. Сколько раз, когда мне предлагали руку, я обходила его и выбирала другого?

Потом, дома, я сама гадала, зачем так себя веду, почему позволяю проявиться худшим сторонам натуры, но тогда… ничего не могла с собой поделать. Мне уже откровенно желалось, чтобы он вспылил, нагрубил, чтобы показал характер! Ну, там же есть характер?! Не может не быть, если он вытащил семейное дело из той ямы, куда загнали старшие родственники!

Но Эштон лишь смотрел на меня больными зелеными глазами, кривился, как от боли. Уходил… чтобы вернуться спустя недолгое время и вновь вести себя так же.

Это длилось до конца моего первого сезона.

Венцом было то, что он пришел к моему брату просить моей руки.

Я отказала.

Отказала, ощущая, как холодеют пальцы от его полумертвого взгляда и легкой улыбки. Он оставил на большом письменном столе крохотный букетик полевых цветов, защелкнул коробочку с кольцом, развернулся и ушел, не говоря ни слова.

А я потом сидела, с ногами забравшись в кресло, трогала кончиками пальцев нежные лепестки цветов, которые он непонятно как и где раздобыл в это время года.

Кто мне скажет, почему мне было так грустно в этот момент?

Я же не хотела за него замуж, правда не хотела. От всего сердца и на все сто процентов.

Но мне было грустно почти до слез.

Жалость?

Я коснулась щеки, растерла меж пальцев одну-единственную слезинку и улыбнулась.

Нет, это не было жалостью.

Глава 3

В которой Дженни осознает, что жизнь несправедлива. Но так ей и надо!

Следующего сезона я ждала с нетерпением.

– Вы прямо светитесь, мисс Дженни, – со смехом говорила Лиз, когда мы подъезжали в карете к дому графини Лайон, где должен был состояться один из главных приемов открытия сезона.

– Да? – с улыбкой спросила я и подтянула длинные нежно-сиреневые перчатки.

– Да-а-а… прямо подпрыгиваете от нетерпения! Кого-то так хотите увидеть?

Я только помотала головой, не собираясь делиться с дуэньей своими чувствами и эмоциями. А еще для того, чтобы прогнать образ зеленоглазого страшилища, который почему-то встал перед глазами после ее слов!

Я взяла себя в руки и из кареты вышла неторопливо и степенно, ничем не выдавая внутреннего волнения. И потом, в течение вечера, я тоже ничем не выдавала своего… ожидания. Потому что в привычных углах за колоннами моего рыжего кошмара не обреталось. Сначала я думала, что он опоздал, потом, что я его просто не видела среди многочисленных гостей… И уже дома, недовольно швыряя веер на туалетный столик, я неохотно призналась себе, что мне было бы… интересно его увидеть. Да-да, и ничего более.

То же самое я себе говорила еще недели три на последующих приемах, по утрам в парке и в опере вечером.

Еще спустя неделю я смирила свою гордыню и с деланной небрежностью обронила в девичьей компании:

– Что-то не видно Эштона Ройза…

– Ты соскучилась по своему преследователю, Дженнифер? – со смехом спросила одна из девушек.

– Вовсе нет. Но интересно.

– А по мне, ты всполошилась, куда подевался преданный поклонник. Не переживай, о жестокосердечная! Мой папа – деловой партнер барона, и я вчера слышала, что Эштон недавно вернулся в город из путешествия. И даже мне интересно, появится он снова, или ему хватило “радостей” прошлого года.

Я лишь снисходительно посмотрела на приятельницу, поправила шляпку и отошла от общей компании. Мы выбрались на пикник, потому немного побродить одной, оставаясь в поле зрения дуэньи, мне не воспрещалось. Приподняв юбки, я

двинулась к речушке.

Подошла, прикрыла глаза и улыбнулась, ощущая, как свежий ветер с запахом воды овевает лицо. М-м-м…

Я запрокинула голову и, придерживая шляпку, посмотрела на ярко сверкающее в вышине солнце.

Мир прекрасен. Жизнь чудесна!

Именно на этом замечательном моменте я опустила взгляд на каменный мост в паре десятков метров ниже по течению и заметила там высокую мужскую фигуру в зеленом костюме. В его рыжих волосах солнце путалось лучами, высекая из медных нитей золотые блики.

Эштон.

Эш-ш-штон.

Непослушные губы растянулись в улыбке, а из глубин такой же непослушной души поднялась волна искристой радости.

Он отстранился от ограждения, торопливо сбежал со ступенек и быстрым шагом направился по серым плитам дорожки ко мне.

А я… меня как притягивало, я тоже шла ему навстречу. Медленно, борясь с желанием развернуться и уйти… или стараясь пробудить в себе это желание? Зачем я себя обманываю?

Я не сожалела, что отказала в прошлом году, но жалела о том, как себя вела.

Или стоит перестать говорить полуправду?

Я скучала. Скучала зимой в загородном поместье, скучала все то время в Лондоне, пока его не было.

Я… Я…

Я замедлила шаг. Через минуту он со мной поравнялся и застыл в метре, жадно вглядываясь в мои черты. Скользил взглядом по мелким деталям, словно впитывал в себя весь мой образ, от маленькой шляпки на темных волосах до кружева на платье и перчатках, бантиках на туфлях.

– Приветствую, мисс Риверс, – ровно и бесстрастно проговорил Эштон, коснулся затянутой в белые перчатки рукой края цилиндра.

Обошел меня и двинулся к остальной группе леди и джентльменов.

А я осталась стоять на дорожке в полном непонимании и шоке, понемногу закипая от злости.

Он. Меня. Проигнорировал.

Как так?!

Увы, данное происшествие не осталось незамеченным моими заклятыми подружками. Да и все последующие тоже.

Эштон периодически появлялся в обществе и даже недалеко от меня, но теперь демонстрировал такое откровенное равнодушие, что мне было к нему даже не прицепиться.

А мне хотелось! Видит бог, мне хотелось!

А еще мне хотелось, чтобы он смотрел на меня, а не на эту блондинистую стерву Виолетту! Мне хотелось, чтобы руку он предлагал мне, а не рыжей хохотушке Мэри.

Я привыкла, и отвыкать оказалось болезненно.

Лиз только смеялась:

– Ох Дженни, Дженни… вот что оно делает, ущемленное самолюбие! Сразу мальчик милее показался?

Я только гордо вздернула нос и отвернулась.

– Нет, конечно. Как был страшненьким, так и остался.

Но тем же вечером на балу, рассматривая его издалека в компании представительных джентльменов, я почему-то отметила, что за прошедшее время он немного раздался в плечах.

Мысленно щелкнув себя по носу за такие крамольные мысли, я со всевозможным очарованием улыбнулась молодому баронету, старательно пытавшемуся развлечь меня беседой, и твердо для себя решила, что больше за Эштоном наблюдать не буду.

Не буду, сказано!

Я повернулась к баронету и с очаровательной улыбкой спросила:

– Так как прошла ваша последняя охота?

Лорд расцвел и тотчас завалил меня никому не нужными подробностями его сомнительного подвига. Да, я не особенно жаловала убийство зверей ради развлечения, а не пропитания, но суровые жизненные реалии вынуждали держать свое мнение при себе.

Остаток вечера прошел почти безоблачно. Если не считать испорченного в финале настроения.

Но все дело в отдавленных в вальсе неловким баронетом пальчиках, а не в том, что рядом кружилась пара “Эштон и светловолосая зазнайка”.

Но именно на этом балу я познакомилась с еще одним важным для дальнейших событий персонажем.

Рафаэль Харрисон, граф Арундейл.

Когда нас представляли, я молча смотрела на словно сошедшего со страниц романтических романов мужчину и обмирала. И было от чего. Высок, мускулист, волосы черны, как вороново крыло, а глаза настолько синие, что это казалось неправдоподобным. Ко всему этому списку достоинств прилагался высокий титул, высокий доход и самый подходящий для женитьбы возраст.

– Мисс Дженнифер, вы прелестны, – восхищенно промолвил граф, склоняясь над моей рукой.

– Ох, право, вы меня смущаете.

Реакция на сказанный в сотый раз комплимент давно была отточена до мелочей. Потупленный взор, смущенный румянец на щеках и тихий голос.

Нет, я не была фальшивкой, но джентльмены не являлись большими оригиналами в деле комплиментов. А те, кто пытались отличиться, уж лучше бы этого не делали! Сравнения моих зубов с жемчугом, а носа – с горным хребтом впечатлили до конца жизни.

Но в остальном граф Арундейл меня порадовал. Спустя десяток минут и после пробно кинутого шара на тему увлечений, выяснилось, что охотиться лорд не любит, зато увлекается моделированием. Не сказать, что я находила что-то привлекательное в том, чтобы собирать из маленьких деталек шхуны, кареты и замки, но это нравилось мне гораздо больше, чем убийство невинных животных.

– А еще я очень люблю путешествовать, – мечтательно протянул Рафаэль. – Вы бывали в южных колониях, Дженнифер? Индия, Египет, Судан…

Если честно, мне при одних названиях этих стран сразу мерещилась испепеляющая жара, грязь и отвратительные насекомые. Нет, все же я была довольно балованным цветочком и ехать неведомо куда мне не особо хотелось, даже с мужем.

Смерила кандидата в мужья долгим взглядом и с улыбкой проговорила:

– Увы, я никогда не выезжала за пределы Англии.

– Вы многое потеряли! – с неподдельным энтузиазмом в синих глазах заверил лорд Харрисон.

Я опустила глаза, скрывая за ресницами легкий огонек скептицизма. Граф, ох граф… неужели, дожив до таких лет, вы не понимаете, что рай для вас может быть нешуточным испытанием для другого? А может и понимаете, но все равно так говорите.

Лиз на меня нет…

В такие моменты она позволяла себе больше, чем можно, и честно заявляла, что для женщины у меня до отвращения много мозгов. И губительно много самомнения.

Неизвестно, что хуже.

Пока граф с энтузиазмом распространялся о чудесах света, которые ему довелось увидеть в своих плаваниях, я мило улыбалась, хлопала ресничками и периодически задавала уточняющие вопросы. Это необходимо делать для создания видимости искреннего интереса.

Впрочем, о древностях и загадках я, и правда, слушала с любопытством. Кто воздвиг монументы на острове Пасхи; правда ли, что древние египтяне сумели построить величественные пирамиды при их уровне знаний?

В общем и целом, граф Арундейл меня заинтересовал и, что самое ценное, отчасти вышвырнул из мыслей Эштона Роуза и его безобразное поведение. Какое такое безобразное, спросите вы? Безразличное!

Вечером после бала я вернулась домой, отпустила к себе Лиз и, закрыв комнату, достала из нижнего ящичка секретера дневник.

Его я начала вести три года назад, после смерти родителей, и старалась быть с тетрадкой максимально честной. Как некогда говорил мне папа, нужно иметь кого-то, перед кем можно быть обнаженной. И не в телесном плане, а в душевном.

Наши с Робом родители погибли очень банально и от этого очень неправдоподобно. Авария на дороге. Карета перевернулась, мама свернула шею сразу, а отца пронзила насквозь металлическая часть внешней отделки.

Мы с братом остались под опекой нашего дяди, который, к счастью, не нуждался ни в нашем состоянии, ни в имении. Потому наша жизнь не особенно изменилась.

А вот мы – очень.

Я повзрослела. Поумнела. И поняла, что все в наших руках, потому никогда их не опускала.

И да, я была честной со своим дневником.

Я провела пальцами по мягкой коже переплета, чуть тронула ногтем уголок тетради и решительно открыла ее.

Итак, что у нас есть?

Записи я старалась делать раз в неделю. Это позволяло фиксировать самые важные события. Эмоции – дело тонкое, и если они не потускнели за седмицу, то это значит, что на проблему точно стоит обратить внимание, и это не минутная блажь.

Итак, что у нас происходило из важных событий.

Список моих возможных женихов пополнил граф Арундейл и сразу умудрился пробиться на первые позиции этого своеобразного рейтинга.

Я записала это и задумалась.

Что еще важного за неделю? А, пожалуй, и ничего.

Я медленно закрыла тетрадку и несколько секунд смотрела на ее обложку, после открыла и прочитала одну единственную фразу, написанную на первой странице.

Никогда не обманывай себя.

Дневник и это пожелание мне подарил отец.

Тетрадь вновь распахнулась на середине, и, перевернув еще несколько страниц, я вывела имя.

Эштон Ройз.

Правда в том, что Эштон никак не идет у вас из головы, о практичная мисс Дженнифер.

Когда неуклюжий рыжий юноша настолько сильно стал задевать струны души? И, главное, почему?! Я же ничего про него не знаю! Совсем ничего! Для привязанности, для симпатии нужны основания! Ничего не появляется просто так.

Оснований нет, а тоска есть.

Я уронила голову на руки и тихо застонала.

И самое отвратительное в том, что после всего, что я натворила в прошлом году, он даже смотреть на меня не хочет. А бегать за джентльменом недостойно леди!

Глава 4

В которой Дженни творит добро. И даже без последствий!

В жизни каждой леди множество условностей и, как правило, мы всегда находимся в оковах общественного мнения. Юная мисс должна вести себя так, как диктуют многовековые правила.

Но два воскресенья в месяц я позволяла себе заниматься тем, чем мне хочется.

Встав с первыми лучами солнца, я переоделась в простую одежду и, выскользнув из комнаты, побежала на кухню.

– Доброе утро, Мэри! – радостно поприветствовала я нашу повариху и зажмурилась от удовольствия, глубоко вдыхая божественный аромат свежей выпечки. – Все готово?

– Да, мисс! – улыбнулась крупная, добродушная женщина. – Я уже собрала корзину.

– Отлично! Тогда я пошла.

– Мисс, взяли бы вы хоть Джека с собой, – Мэри обеспокоенно посмотрела на меня и кивнула на дюжего лакея, сидящего в углу. – Негоже благородной леди самой тяжести таскать да в такие места без охраны ходить!

– Ты так говоришь, словно я в нижний город иду, – улыбнулась я и подхватила на сгиб локтя внушительную плетеную корзинку, накрытую белой тканью. – Поверь, воскресное утро – это не то время, когда простой служанке может что-то угрожать на улице.

– Ох, добегаетесь вы, леди, – осуждающе посмотрела на меня повариха. – Сама не знаю, почему я до сих пор молодому лорду не передала, где его сестрицу носит регулярно.

– Потому что ты прекрасно знаешь, где именно, и всецело эту самую молодую леди поддерживаешь, – я налетела на Мэри, встав на цыпочки, чмокнула ее в щеку и торопливо выбежала через заднюю дверь.

На миг замерла, щурясь от яркого солнца, а после бодро зашагала вниз по улице.

Цель моего путешествия располагалась в пятнадцати минутах быстрого шага.

Оказавшись на пороге небольшого обшарпанного дома, я позвонила в звонок, и, как только дверь распахнулась, раздался радостный крик:

– Дженни пришла!

Я радостно улыбнулась долговязому мальчишке на пороге и, поставив корзину на ступеньку, раскрыла ему объятия.

– Ма-а-айк! Рада тебя видеть! Как твоя учеба, как успехи?

– Спасибо, теперь все просто отлично, – улыбнулся щербатым ртом мальчишка. – После того, как ты объяснила тему, все стало понятно.

– Ну и замечательно, – я потрепала его по светлым волосам и, отстранив, спросила: – Где Маргарет?

– На кухне, завтрак готовит. Мы тебя не ждали в это воскресенье, кстати! Почему пришла?

– Соскучилась, – игриво подмигнула ему я. – Пошли в дом.

Стоило нам закрыть двери, как из глубины дома налетела орава разновозрастных ребятишек.

Все меня обнимали, целовали, дергали за юбку и так и норовили залезть в корзинку раньше срока.

Торопливо пройдя по темному коридору старого дома, я добралась до кухни и, постучав по распахнутой двери, пропела:

– Сюрпри-и-из!

Невысокая, крепко сбитая рыжеволосая девушка, хлопотавшая у плиты, вскинулась, прекратила что-то помешивать в кастрюльке и повернулась ко мне.

– Дженнифер? Вот это неожиданность!

– И не говори, – светло улыбнулась я. – Вот шла мимо и решила проведать.

– Из тебя всегда была на удивление плохая обманщица, – улыбнулась Мегги, и на ее щеке появилась очаровательная ямочка.

– Зато я всегда от души старалась!

Не утерпев, я снова обняла подругу и, едва выпустив, указала на корзинку.

– Я тут кое что к чаю захватила.

Маргарет только покачала головой и немного устало спросила:

– Как понимаю, и сам чай, а также обед-ужин и так далее?

– Только окорок и курицу, – потупилась я. – Ну и любимые булочки малышей.

– Дженни, я же просила! Мы не нуждаемся в подачках!

– Это не подачки, – тихо проговорила я, пристально глядя в серо-стальные глаза Мегги. – Не обижай меня, пожалуйста.

Всякий раз, когда я навещала ее, меня не оставляло желание перевернуть мир и помочь более значительно, чем я это делала.

Но увы, я не имела такой возможности.

Нашими финансами все еще в основном управлял дядя, так что помогать я могла исключительно в рамках небольших сумм, выдаваемых мне на “булавки”.

История Маргарет Уильямс была печальна и банальна.

Дочь сельского сквайра, для нашей глуши она была неплохой компанией для юной леди в моем лице, потому мы с детства дружили.

Мегги являлась старшим ребенком в большой семье. Ее отец за свою жизнь женился два раза и похоронил обеих жен, оставшись с семью разновозрастными детьми на руках. Год назад, после очередного неудачного вложения, Джон Уильямс разорился и был вынужден переехать в этот домик. Я не раз говорила, что стоит продать эту развалюху в Лондоне и купить более достойное жилье в другом городе, но старый сквайр был упрям и отвергал мои доводы. А на определенном этапе так вообще запретил появляться в их доме и приносить еду. Потому я и приходила сюда в те дни, когда он был на работе.

Пока я витала в мыслях о прошлом, на кухню прибежало все остальное семейство Уильямсов, и я сама не заметила, как на коленях уже сидели самые младшие девочки-близняшки и тянули в разные стороны моих кудряшки.

– Бу-у-улочки! – раздался радостный возглас Майка и его обиженное ойканье, так как Мегги сразу же огрела его ложкой по лбу и строго запретила таскать выпечку.

Поняв, что стоит разгрузить подругу, я увлекла детей за собой в комнату, пообещав им рассказать новую волшебную историю.

– Готовы? – с загадочной улыбкой спросила я, тепло глядя на восторженные мордашки детей.

– Та-а-а, – хором протянули еще плохо умеющие разговаривать близняшки.

Я окинула взглядом тоже пришедших средних и даже застывшего в дверном проеме Майкла, который, как ни старался казаться взрослым, все равно любил слушать сказки.

А я любила рассказывать сказки.

Любила придумывать сказки… Обязательно с волшебством, чудом и самое главное – с хорошим концом!

В этот раз у меня была приготовлена история про обычную пастушку, которая ушла в лес на поиски своего возлюбленного, очарованного королевой фей. После тягот, лишений и испытаний девушка все же нашла своего любимого и поцелуем

сняла все чары лесной колдуньи.

Когда сказка уже подходила к концу, в комнате появилась уставшая, но довольная Мегги и, дождавшись финала истории, позвала всех кушать. Я с радостью присоединилась к большой и дружной семье, впитывая в себя эту потрясающую атмосферу.

У нас дома прием пищи проходил или строго до невозможности, или я вообще обедала в одиночестве. Увы, в последнее время Роб вдруг решил, что он как истинный английский лорд должен быть чопорным, сдержанным и… как следствие, безумно скучным. Без понятия, кто вложил это в его голову, но надеюсь, что блажь у братца пройдет.

Потому мне и нравилось ходить к Мегги. Но все равно, глядя, как она все больше убивает себя на домашнем хозяйстве и работе, замечая круги под глазами и усталость… мне плакать хотелось от бессилия. Особенно в свете того, что я-то сижу дома и из всех забот – балы да приемы.

Еще и поэтому я была твердо намерена принять предложение кого-то наиболее подходящего в этом сезоне. По условиям завещания я получала определенную часть денег в личное распоряжение на момент помолвки и еще одну сумму – после свадьбы.

Я смогу помочь подруге. Хочет она того или нет!

После обеда мы с Маргарет решили немного прогуляться. Сегодня она была непривычно тиха и задумчива.

– Что-то случилось? – прямо спросила я, решив, что увиливать рыжая не будет.

Она покосилась на меня, зябко поежилась и еще плотнее стянула края старой шерстяной шали на груди.

– Да… меня зовут замуж.

– Кто? – с воодушевлением спросила, уже готовая порадоваться за подругу.

– Сын пекаря, – равнодушно глядя перед собой, ответила Мегги. – Я откажу.

– Он тебе не нравится? – расстроилась я.

Конечно, мне очень бы хотелось, чтобы подруга сделала партию получше, тем более, что в ее жилах текла благородная кровь, но в данном случае… увы.

– Дело не в симпатиях. Он обычный… ничем не примечательный. Откажу из-за маленьких. На кого я их оставлю, Джинни? Я самая старшая в семье, и именно на мне сейчас все хозяйство. Кто будет заботиться о доме и малышах, если я выйду замуж?

– И из-за этого ты станешь хоронить себя в четырех стенах?

– А какие есть варианты? – остановившись, жестко спросила Мегги, не сводя с меня пронзительного взгляда. – Я знаю отца, я знаю Майкла, и я знаю, что самой старшей после меня девочке сейчас восемь лет. А младшему всего три годика. Три, Джинни! Ты знаешь, сколько сейчас умирает детей? Я… я всю жизнь буду считать себя виноватой, если после моей свадьбы с ними что-то случится. А ты сама знаешь, наша семья и так… уникальна по количеству детей и отсутствию смертей.

Я только вздохнула. Мегги права. Множество детей не было удивительным, странным по нынешним временам являлось как раз то, что все из них живы.

– Я понимаю…

– Потому… вот, – немного скомкано продолжила разговор Маргарет. – Вчера ночью я приняла это решение и осознала еще одну очень грустную вещь. Моя жизнь будет жертвой на алтарь чужих. И самое “веселое” в том, что мне никогда за это даже спасибо не скажут, а ведь наверняка со временем я стану ощущать себя жертвой и это самое “спасибо” буду отчаянно требовать.

– Мег, давай не будем торопиться, – я погладила ее по запястью и ободряюще улыбнулась. – Все будет хорошо, вот увидишь! Главное – верить и не настраивать себя на негатив.

Рыжеволосая дочь сквайра резко остановилась, повернулась ко мне и тихо спросила:

– Правда? В этом все и дело, да? В позитивном настрое!

– Мег… – начала было я, лихорадочно думая как можно нейтрализовать грядущую вспышку. А я просто нутром чуяла, что грядет буря!

– Дженни, хорошо говорить о позитивном настрое, когда ты богатая наследница, и все твои проблемы – которого кавалера выбрать и какого цвета сегодня надеть перчатки на прогулку!

– Маргарет, – я назвала ее полным именем и добавила в голос холода, надеясь, что обычно чуткую подругу это остудит. – Давай не станем говорить друг другу то, о чем потом пожалеем?

– Ты права, – она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, а потом бледно улыбнулась. – Прости.

– Ничего страшного.

– Дженни, я не хотела тебя обвинять. Просто… устала. Невероятно, невозможно, чудовищно устала. Извини, но, думаю, на сегодня нам стоит попрощаться. Я не уверена, что подобная вспышка не повторится.

И, не позволив мне вставить даже слово, Мег неловко меня обняла, коснулась сухими губами щеки и стремительно ушла, почти сразу затерявшись в серой лондонской толпе.

Я стояла растерянная, расстроенная и не понимающая, что теперь делать.

В этот самый момент моей шляпки коснулись чужие пальцы, сдвинули головной убор на макушку и удивленно присвистнули:

– Мисс Дженнифер Риверс в таком месте, в таком виде и в одиночестве. Поистине Лондон сегодня полон сюрпризов!

Повернулась к говорившему и осеклась, подавившись гневной отповедью, уже готовой сорваться с губ.

Я стояла на набережной Темзы и осознавала две вещи.

Рядом со мной сейчас Эштон Ройз. И у Эштона Ройза совершенно потрясающая улыбка. Настолько, что перехватывает дыхание и предательски слабеют колени.

Глава 5

В которой мы получаем возможность посмотреть на Эштона вблизи. И впечатлиться

Эштон Ройз

Я увидел ее издалека.

Одного беглого взгляда хватило, чтобы узнать тонкую фигуру, перепутанные шальным ветром темные кудряшки, изящный профиль. Знакомый до боли. До рухнувшего вниз сердца. До сжимающихся кулаков.

Дженнифер Риверс. Дженнифер. Дженни.

Ведьма, лишившая покоя, сна и гордости.

Перед глазами промелькнул прошлый сезон и все то, что маленькая мерзавка заставила испытать по ее милости.

Я, наверное, и сам не могу сказать, почему таскался всякий раз за ней. Откуда взялась та дикая потребность?

Дженни. Хуже, чем опиум. Страшнее кокаина.

Личный вид наркотика, низводящий до уровня животного, заставляющего забыть обо всем, кроме желанной женщины. Иногда я удивлялся своей выдержке и тому, что до сих пор не сделал с ней… все то, что крутилось в моей голове каждую ночь.

Но после ее отказа внутри что-то сломалось.

Я уехал из Лондона и умирал без нее почти год. Я думал, что это пройдет. Ведь в конце концов, что я знал об этой девушке, кроме того, что она красива, как Афродита, и обладает отвратительным характером?

Я долго путешествовал, заливал ее образ вином, закуривал опиумом, вытеснял с помощью других женщин. И мне даже казалось, что удалось. Вернувшись в Лондон к следующему сезону, я не поехал на первый же бал ее искать.

Но когда мы все же встретились…

В тот солнечный день на мостике, когда я увидел ее, купающуюся в лучах солнца, улыбающуюся небу и… мне. И всю мою самоуверенность унесла река дальше по течению.

Ноги сами понесли меня вперед, сердце обрывалось от счастья, потому что она тоже шла мне навстречу, все ускоряя шаг. Взять себя в руки я успел буквально за десяток метров до Дженнифер. Но этого хватило, чтобы, поравнявшись с ней, уже не смотреть, как верный пес. Силы воли даже хватило на то, чтобы вежливо поприветствовать и пойти дальше.

Самым драгоценным было выражение глаз девушки, что тогда, что потом.

Как и в любом другом деле, сделать первый шаг сложнее всего, после я уже без проблем держал лицо в присутствии Дженнифер Риверс, а когда ощущал, что самоконтроль ослабевает, то переключал внимание на других юных леди.

Дженни бесилась и странно смотрела, но я был только рад.

Королева лишилась верного вассала и не понимает, что происходит?

То ли еще будет, моя леди, то ли еще будет…

Сейчас я возвращался из конторы домой и планировал наконец-то выспаться, так как последние дни не располагали к отдыху. У компании начался очередной кризис, и мне приходилось ездить по филиалам и посещать партнеров.

Уже несколько часов как в моих мечтаниях было место только одному слову женского рода – кровать.

Но сейчас… сейчас, стоило мне увидеть ее, как все мысли о сне были отброшены, и ноги сами собой понесли вперед по набережной.

Приблизившись, я недоуменно вскинул брови, отметив, что наша блистательная мисс Дженнифер сегодня одета как обычная горожанка, а рядом с ней стояла невысокая рыжеволосая девушка с усталыми глазами и в латаной-перелатаной одежде.

Я замедлил шаг и, положив ладонь на каменный поручень, остановился, чтобы понаблюдать.

Дженнифер – снобка. Дженнифер – маленькая эгоистичная мерзавка, которая не раз демонстрировала эти качества.

Так что же малышка Дженни делает здесь в таком виде и, судя по отчаянию на мордашке, ей очень не хочется ссориться с рыжей нищенкой.

Когда подруга мисс Риверс что-то резко сказала, а после ушла, оставив ту посреди набережной, я только удивленно покачал головой.

Дженни прикусила губу и пристально смотрела вослед подруге, но с места не сдвинулась, а лишь крепче сжала пальчики на шали и повернулась к Темзе.

Я запустил пятерню в волосы, размышляя над тем, насколько уместно будет к ней подойти, но все же решил пойти навстречу своим желаниям. Когда еще будет возможность увидеть маленькую “королеву дебютанток” без ее свиты прихлебательниц?

Приблизился, и поддавшись хулиганскому порыву, сдвинул шляпку на голове девушки и весело проговорил:

– Мисс Дженнифер Риверс, в таком месте, в таком виде и в одиночестве. Поистине Лондон сегодня полон сюрпризов!

Юная леди вскинулась и, судя по знакомой гримаске, была уже голова отчитать наглеца, но… узнала меня.

Дальше было несколько секунд чистого, незамутненного удовольствия.

Дженнифер Риверс краснела. Фарфоровые щечки заливала краска румянца, а в глазах светилась такая гамма эмоций, что я едва не расхохотался.

Что, королева, нелегко тебе без свиты? Да еще и в неподобающем месте.

– Мистер Ройз, – она взяла себя в руки и присела в безупречном реверансе, который весьма своеобразно смотрелся в исполнении девушки в простой одежде.

– Мисс Риверс, – лениво повторил я и, завладев ладонью, запечатлел за ней легкий поцелуй, с удовлетворением заметив, как девушка вздрогнула. – Что же привело вас в эту часть Лондона?

Вопрос был вполне уместен. С одной стороны – деловые кварталы, где располагались всевозможные конторы, а с другой – мастерские и магазины, но вовсе не того высокого класса, к которому привыкла эта девушка.

– Гуляла, – немного нервно улыбнулась мне Дженни и заправила за ухо прядь волос. – А теперь, если позволите, я пойду.

Я посмотрел на серое небо и с иронией подтвердил.

– Понимаю, погода сегодня дивная.

– Утром было солнечно, – с легкой запинкой ответила Дженни, явно не зная, что бы такое мне соврать поубедительнее.

– Не припомню. Кажется, напротив, был дождь, – я и не подумал поддержать игру. – А теперь позвольте проводить вас до дома, мисс Дженнифер.

Девушка мигом побледнела и нервно переплела пальцы:

– Право, не стоит утруждаться, лорд Брендфорт. Я отлично доберусь сама.

– Я вынужден настаивать.

Полный злости взгляд из-под длинных черных ресниц едва не заставил меня расхохотаться.

Ох уж эта Дженни!

Как понимаю, братец не в курсе того, где гуляет его сестричка?

– Эштон Ройз, я уже говорила, что не нуждаюсь в вашем обществе, – в синих глазах девушки появился холод, а в голосе уже знакомые нотки брезгливой снисходительности.

Это все было знакомо. Очень знакомо.

Именно этим тоном, именно с этим взглядом она унижала меня перед обществом. Именно эта маска превосходства была на ее лице, когда она отказалась выходить за меня замуж.

Именно это сейчас спустило с поводка моих внутренних демонов.

Я нехорошо ухмыльнулся и, склонившись к маленькому ушку, выглядывающему из черных волос, проговорил:

– Иногда покорность судьбе – идеальное решение. В этот момент твоя судьба – я. Не гневи рок в моем лице, Дженнифер.

Она поджала губы и, немного помедлив, кивнула.

– Благодарю судьбу в вашем лице за обходительность, мистер Ройз.

Аххаха, да мы иронизируем!

– Не сомневался, что вы здравомыслящая леди.

Я предложил барышне руку, и, миг помедлив, она все же ее приняла. Хм-м-м… оказывается, условности общества – неплохая ловушка для слишком ярых его последователей. Что бы сделала простая девушка, не желающая со мной общаться? Обругала и ушла. Но мисс Дженни не такая, не так ли? И вот именно поэтому сейчас шагает рядом со мной, хоть и кривит губки.

Я покосился на нее, на эти самые губки и понял, что сделал это зря…

Алебастровая кожа, тонкий вздернутый носик, нежные розовые губы и кудри, легко касающиеся шеи.

Красивая настолько, что щемит в груди.

И настолько холодная, что обжигает пальцы… Вымораживает.

Наваждение.

Сколько еще должно пройти времени для того, чтобы я излечился?

Угли злости, тлеющие где-то в глубине души, стали искриться ярче…

– Что вы тут делаете, Эш… мистер Ройз? – вдруг спросила Дженнифер, бросив на меня косой взгляд.

– Эм-м-м… – я даже растерялся от неожиданности, никак не ожидая, что она захочет побеседовать. – Иду с работы.

– Работа, – все так же задумчиво повторила девушка. – Вам нравится?

– А почему мне должно не нравиться? – я открыто усмехнулся и с иронией поинтересовался. – Или вы придерживаетесь старых догм, которые говорят, что представителям благородных родов нужно жить на те доходы, что приносит имение, и проценты с банковских счетов?

– Почему вы так решили? – она повернулась ко мне, и в синих глазах и правда плескалось лишь удивление. – Напротив, я уважаю людей, что выбираются на вершину своими усилиями.

Девушка поколебалась, но все же добавила:

– А вы наиболее яркий их представитель. Поднять семейное дело со дна в столь юном возрасте дано не каждому.

Я ослышался, или это был комплимент?

Красноречие подло капитулировало и в ближайшее время не собиралось возвращаться в ряды моих бравых защитников.

– Благодарю.

– Констатация факта, не более.

Дженни, казалось, смутилась и сейчас… оправдывалась? Забавно!

– Стало быть, раньше вы так себя вели исключительно ввиду признания моих заслуг?

Да, не удержался, что поделаешь. Все же двадцать один год слишком мало для того, чтобы не поддаваться чувствам, особенно когда их объект настолько близко.

Дженнифер молчала, краснела, отводила взгляд и, судя по всему, искренне хотела, чтобы меня рядом не было. Но что поделаешь, юная леди, что поделаешь… Не всегда все происходит так, как нам бы хотелось.

Мне бы тоже хотелось, чтобы ты смотрела на меня с любовью и нежностью, хотелось бы ощущать твою кожу под руками, твои губы на своем теле…

Я мотнул головой, стараясь избавиться от пагубных грез.

Пока я пытался выпутаться из вязкой паутины своих фантазий, Дженнифер проговорила:

– Я… я была не права. А сейчас, так как мы дошли, я хочу поблагодарить вас за внимательность и попрощаться.

Я огляделся и осознал, что мы и правда дошли до особняка Риверсов.

Время рядом с этой ведьмой всегда пролетало незаметно и словно в тумане.

Девушка попыталась воспользоваться моим замешательством и сбежать, но я не позволил, схватив ее за запястье и притянув к себе. Дженни уперлась ладонью в мою грудь, силой заставляя держать дистанцию на грани приличий, и перепуганно посмотрела мне в глаза.

Впервые за эту прогулку.

Впервые за черт знает сколько времени.

И я впервые видел в ее синих глазищах настоящие эмоции. Легкий испуг, смущение и… что-то еще. То, от чего у нее розовели щеки и ярче сверкали глаза.

– Мне пора, – тихо прошептала моя ведьмочка, сжимая пальчики в кулак. – И вам…

– И мне, – негромко согласился я и заставил себя разжать пальцы, выпуская бабочку на волю.

Одарив меня еще одним диковатым взглядом, она, не оглядываясь, взбежала по ступенькам и скрылась за дверьми дома.

А я… я задрал голову к серо-голубому небу и улыбнулся, ощущая себя счастливым и радостным.

Почему? Да бес его знает!

Может, потому, что мне казалось, что сейчас что-то изменится?

Глава 6

В которой Эштон Ройз открывается нам все больше…

Я потер шею и рассеянно оглянулся, прикидывая, каким путем лучше пойти домой, а может, проще вообще нанять кеб.

– Хм-м-м… пара кварталов всего, – пробормотал я и, поправив воротничок, энергичным шагом двинулся вниз по улице.

В конце концов, в последнюю неделю у меня практически не оставалось времени для физических нагрузок, так что стоит использовать выпавший шанс с максимальной пользой.

Я вообще стремился все, что мне попадалось в руки, использовать с максимальной пользой и выжимать максимум выгоды. Быть может, именно поэтому и смог вытащить семейное предприятие с финансового дна.

Один из друзей недавно со смехом рассказал, что сейчас меня стали называть медной акулой бизнеса. Прозвище стало следствием стремительного взлета и поглощения нескольких мелких предприятий из конкурирующих.

Несколько лет назад я встал у руля маленькой транспортной компании, в распоряжении которой было лишь пара кораблей и плохо налаженные каналы сбыта продукции.

Дела я вел жестко, хитро и не гнушался практически любыми методами на пути к цели.

И потому вдвойне удивительно мое отношение к Дженнифер Риверс. Обожание до полного отключения мозгов. Ступор.

Но сегодня все изменилось.

Или чуть раньше… неужели извечная истина “чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей” и правда работает?

Но зная Дженни – она скоро придет в себя и вновь вобьет в хорошенькую голову какие-то совсем ненужные мне убеждения. Например, решит скоропостижно выйти замуж. Мне совсем не нравится внимание, в котором она почти купает графа Арундейла. Это делает личность Рафаэля Харрисона вдвойне неприятной… особенно если учесть, что сейчас на рынке в нужной мне области он владеет половиной транспортных компаний и активно точит зубы на все остальное, кажется, всерьез решив стать монополистом в области перевозок.

В этом свете я ему просто кошмарно мешаю. В основном потому, что цели у нас аналогичные, но, что печально, ресурсов у Харрисона больше.

Потому сейчас мне стоит думать не о женских прелестях, а о том, чтобы скоропостижно не потерять все то, что с таким трудом заработал.

Я легко взбежал по ступеням небольшого двухэтажного дома и, покопавшись в карманах, нашел небольшой ключик.

Конечно, уже можно было нанять дворецкого, да и вообще переехать в более презентабельный домик, но… зачем? Мне хватает того, что есть сейчас, да и Джаннет не жалуется.

Оставив верхнюю одежду на вешалке, я поднялся на второй этаж, но по пути к своей спальне услышал знакомые нежные переливы мелодии.

Ноги сами понесли в сторону общей гостиной и, застыв в дверном проеме, я улыбнулся привычному и неповторимо уютному зрелищу.

В комнате настолько причудливо смешивался английский интерьер и индийские предметы декора, что это отдавало диссонансом.

Строгие обои, тяжелые шторы, массивная мебель и яркие, цветастые подушки на полу, на которых сидела невысокая темноволосая девушка в традиционном сари. Она, прикрыв глаза, перебирала струны ситара.

Тонкие пальцы соскользнули с грифа инструмента, прерывая мелодию, и, не поворачивая ко мне лица, девушка улыбнулась:

– С возвращением, Эштон.

– Добрый день, Джан, – я прошел в комнату и присел на диван.

– Ты сегодня припоздал.

– Работа, а потом… – я немного замешкался, но все же закончил. – Личное.

– У тебя есть любовь, кроме денег? – вполне натурально удивилась Джаннет. – Мне казалось, что все мечты сейчас скорее о них и власти, на финансы завязанной.

– Ты меня на словах совсем уж пропащим выставляешь, – я шутливо погрозил девушке пальцем.

– Вовсе нет, – она плавно повела плечами и грациозно поднялась. Прошлась по комнате, бережно положила инструмент на подложку и развернулась. – Пропащий человек не вытащил бы меня из Индии, рискуя всем.

Я лишь усмехнулся в ответ.

– Джан, не идеализируй. Ты была любовницей и помощником одного из богатых купцов, который имел глупость спереть у меня важные бумаги. Потому вытаскивал я скорее их, плюс тебя за компанию с драгоценностями, что ты прихватила.

Да, это несколько жестко, но маленькой француженке не стоит меня идеализировать. Я не герой и не скрываю этого. Не герой. Не для этой женщины.

Но Джаннет умна, проницательна, амбициозна и, что самое главное – так же, как и я, любит деньги, успех и свободу. У нас достаточно общего для совместной работы и слишком много различий для того, чтобы питать друг к другу романтические чувства.

– Да-а-а, Эштон Ройз, – девушка прищурила темные глаза. – У тех, кто называет тебя акулой, недостаточно жизненного опыта. Ты аллигатор.

Я лишь рассмеялся.

– А ты тогда кто? Самка каймана?

– Фи, как грубо… а еще благородный лорд, – Джаннет неторопливо присела на другой конец дивана и расправила яркую ткань на коленях. – Пошутили и будет. Когда ты меня собираешься ввести в штат?

Я вздохнул и поморщился.

– Джан, ты прекрасно знаешь об отношении к работающим женщинам. Тем более работающим в деловых кругах. То, что твой отец в свое время вводил тебя в курс дела и поручал сделки, это еще ничего не значит, тем более твое рабство приключилось как раз из-за этого.

– Ты намекаешь, что я вполне могу вести документацию из твоего дома? – насмешливо фыркнула девушка. – Нет уж, Эштон, наша договоренность была о другом, так что не увиливай.

Скривился, но махнул рукой.

– Как знаешь.

– Эш, я прекрасно понимаю, что замуж мне уже не выйти… слишком неоднозначное прошлое. Потому желаю сделать карьеру, и ты мне в этом поможешь, не так ли?

Если учитывать, что некоторые нужные бумаги все еще у Джан, то какие у меня есть варианты? Да и привезенные из Индии драгоценности тоже принадлежат этой хрупкой француженке. А этот капитал – мой запасной плацдарм на случай, если станет не хватать своих ресурсов. Но прибегать к помощи девушки очень для меня нежелательно, так как придется делать ее не просто наемным работником, а партнером.

А я во многом все еще очень консервативен, и женщина-партнер… пффф, разве что в постели.

Но в данном случае обещания надо держать, и пристроить дочку французского дельца хотя бы в контору.

– Хорошо, Джаннет. Откапывай из сундуков свои неудобные английские платья, и завтра пойдем на работу. А пока я отдыхать.

Не прощаясь, я вышел из комнаты и, дойдя до конца коридора, легко взбежал по ступеням на третий этаж, где располагались мои комнаты.

Стоило в поле зрения замаячить кровати, как тело мигом покинули все силы, и подушка стала обладать едва ли не большей притягательностью, чем Дженнифер Риверс.

Спать-спать-спать…

Стянуть одежду, небрежно бросить на пол, наплевав на аккуратность, и рухнуть на прохладные простыни.

Я вытянулся во весь рост и, прикрыв глаза, мягко улыбнулся.

Перед внутренним взором вновь появилась Дженни.

В одном тонком халатике она стояла возле окна и задумчиво смотрела вдаль. Солнечный свет путался в темных кудрях, гладил матовую кожу… делал одежду почти прозрачной.

Мои фантазии о ней были разными. Иногда она приходила в мою постель ночью, временами присоединялась в купальне, а после некоторых приемов я просто задирал пышные юбки очередного платья в ближайшем темном углу дома.

Дженнифер Риверс всегда отравляла мое существование.

Ее запах был рядом даже на работе, ее тело я ощущал под собой, когда имел других женщин. Ее образ представлял, когда оставался один…

Дыхание участилось, мышцы пресса напряглись, а низ живота налился желанием, заставляя сон отойти в сторонку.

На сцену вновь выходила ее величество фантазия. Желание. Одержимость.

Она разворачивается ко мне, хитро улыбается и, вскинув руки, аккуратно спускает халатик с плеч. У Дженнифер потрясающие плечи. Покатые, белые, красивые… они заводят разве что чуть меньше, чем вид на декольте.

Девушка обхватывает себя руками, и ткань халатика задерживается на уровне локтей, но по прежнему немного прикрывает грудь.

Я тихо застонал и перевернулся на живот, стараясь сбежать от эротичных видений. Член стоял как каменный.

Если бы она и правда была рядом…

М-да… Объективно, Эштон, если бы ты имел право ее касаться, целовать, раздевать, иметь… минимум несколько дней из постели бы не выпустил.

Что делать, а? Проблема не спешит решаться сама собой, да и пропадать не спешит. Мне нужна Дженни. Жизненно необходима для того, чтобы нормально существовать, а не сходить с ума от похоти, как подросток, никогда не касавшийся женщины.

А что это значит? Значит, пора отставить в сторонку сантименты и действовать.

Глава 7

В которой Дженнифер идет в гости и узнает последние новости

Я захлопнула дверь и, прижавшись к ней спиной, медленно сползла вниз.

У-у-у-ух…

Сердце, как бешеное, колотилось в груди, почти так же, как недавно билось в груди Эштона у меня под рукой. Сильно, быстро… волнующе.

Дженнифер Риверс, где ты успела потерять свою глупую голову и остатки здравого смысла?! С каких это пор Эштон Ройз кажется тебе симпатичным?!

Я вспомнила завет дневника и горько улыбнулась.

Мда… Если быть честной, то давненько.

А сегодня я поняла, что он перестал сутулиться и, оказывается, не такой уж худой, просто бальные костюмы Эштону не идут. И волосы у него красивые… как медное золото. И плечи раздались, и кожа теперь чистая, разве что в веснушках.

Мамочка дорогая…

Вдоволь поубиваться на тему “мне нравится Эштон Ройз” я не успела, так как на лестнице раздались торопливые, чуть приглушенные ковром шаги.

Я со всех ног припустила к боковой двери, ведущей в сторону кухни и лестницы для прислуги, но… не успела.

– Дженнифер Риверс! – громом раздался под сводами холла голос моего брата. – Где ты изволила пропадать?! Да еще и в таком виде!

Я возвела глаза к потолку, спрашивая бога и нарисованных купидончиков, в чем же так провинилась, раз у меня сегодня сплошные испытания.

– Роберт, добрый день, – ласково улыбнулась я брату, решив попытаться уйти от темы. – Какая приятная неожиданность! Дела отменились, ты вроде как планировал отсутствовать весь день.

– И, я смотрю, ты планировала вовсю этим пользоваться, дорогая сестрица, – хмыкнул Роберт, неторопливо спускаясь по главной лестнице. – Да, моя встреча отменилось из-за занятости Эштона.

– Кого? – тихо переспросила я, не веря своим ушам.

– Как ты помнишь, некоторое время назад я решил самостоятельно заняться нашими финансами. Ну и у кого еще можно было спросить совета? Он был чуть старше меня, когда на его плечи легло бремя семейной компании.

– Ты общаешься с лордом Брендфортом? – повторно повторила я, вкладывая в интонацию все возможное возмущение.

– А что такое? Твое не самое умное поведение еще не значит, что я должен следовать тому же примеру, дорогая сестрица. Эштон – умнейший и проницательный человек, потому мне искренне жаль, что его угораздило вспыхнуть чувствами именно к тебе. Из Ош

Мне было стыдно, неловко и хотелось оправдаться. Но что я скажу? Молодая была и глупая? А сейчас неужели очень взрослая и умная?!

Решив пойти по уже проверенной дорожке, я вздернула нос и, кинув на брата холодный взгляд, сказала:

– Я не желаю про это говорить.

– Кто бы сомневался, – лишь хмыкнул он в ответ. – Но сейчас мы о другом. Дженни, я против твоих благотворительных вылазок. Если тебе так уж хочется вершить добро – отправляй им корзинки с прислугой или езжай сама, но с лакеем и прилично одетая! А если тебя увидит кто-то из нашего круга?!

Я потупилась, и без дополнительных уточнений понимая, что будет скандал и пойдут невнятные слухи.

Но оставить Мегги без поддержки?! Нет уж!

А ездить к ней в экипаже, с лакеями и в роскошных нарядах – это лишь дополнительно указывать на социальную пропасть между нами.

В общем, на мой взгляд, вариантов у меня нет. Но с братом придется согласиться хотя бы для вида.

– Роберт, ты, как глава рода, как всегда прав, – нежно протянула я и потупилась, показательно стиснув руки на шали. – Я все понимаю и учту.

Брат приблизился, обнял меня за плечи и привлек к себе, чтобы коснуться поцелуем виска и едва слышно сказать:

– Дженнифер Риверс, ты маленькая обманщица.

– Как можно, братец? – я посмотрела на него и, чуть округлив глазки, добавила: – Я всегда слушаюсь вас и принимаю ваши решения, как свои.

– М-м-м… рекомендации по замужеству тоже примешь? – лукаво прищурился Роб.

У-у-у-у… А это уже подло!

– Кто? – коротко спросила я, уже не добавляя в голос патоки.

– Да мне вот интересно, стоит заверять Эштона, что моя сестрица за год поумнела, или не стоит…

У меня сердце оборвалось в живот и в процессе перевернулось!

– Он снова собирается просить моей руки?!

– После прошлого года? Вряд ли. Но смотрит на тебя по-прежнему больным взглядом, так что предполагаю, что мешает только раненая гордость.

– Я… наверное, я сожалею, – невнятно промямлила я, не зная, что еще можно сказать в этой ситуации, кроме как “Дура была”.

– Значит, не поумнела, – сделал свои выводы из этого бормотания Роб и еще раз потрепал меня по голове. – Ну ладно…

– Поумнела! – вскинувшись, решительно заявила я, ощущая себя как перед прыжком в ледяной омут.

– Правда? – лукаво спросил брат.

– Правда, – честно, смело и решительно подтвердила я.

– Ну, смотри, – братец подмигнул и еще раз поцеловал меня в щеку. – Но по поводу твоих прогулок, Дженни, я говорил совершенно серьезно! В этот раз никаких мер не последует, но предупреждение вынесено. Учитывай это.

Я изобразила на мордашке всевозможное раскаяние и жажду исправиться, но, судя по насмешливому взгляду, мне не поверили.

После брата меня взяла в оборот Лиз. Компаньонка влетела в мои комнаты в тот самый момент, когда я стаскивала с себя платье.

– Ага!!!

Я вздрогнула и, выронив корсет, прижала руку к груди.

– Лиз, нельзя так пугать!

– А меня пугать можно?! – возмущенно всплеснула руками дуэнья. – Утром захожу в спальню, а вас нет!

– Не в первый раз же, – ворчливо отозвалась я и только пискнула, когда Лиз начала помогать мне раздеваться. От ее резких и порывистых движений меня шатало, как берёзку на ветру, и оставалось только жалобно попискивать под натиском урагана “Елизавета”.

– Может, и не первый раз, но это вовсе не повод гордиться собой, мисс Дженнифер!

Пользуясь тем, что увлечённая моей прической Лиз не видит выражения лица, я показала ей язык и тотчас вскрикнула, так как мне прилетело расчёской по макушке.

– Взрослая, вроде, девица, а ведете себя, как дитя, – продолжала занудствовать дуэнья. – И вообще, сидите смирно! Неужели забыли, что у вас сегодня ужин у Хортонов?

Аааа! И правда забыла!

– А можно не пойти?…

– Можно-то можно… Но разве не вы несколько дней назад с ума сходили от радости, потому как там будет присутствовать граф Арундейл? Или у маленькой ветреной мисс сменились приоритеты?

“Маленькая ветреная мисс” загрустила. Да, ещё несколько дней назад я и правда очень хотела поближе пообщаться с графом, так как ходили слухи, что он ищет себе жену, стало быть, нужно было узнать о нем чуть больше ознакомительного минимума. Составить свое впечатление.

Но Эштон…

От одного воспоминания о нем мне становилось труднее дышать.

Так, отставить панику!

Объективно – я практически не знаю обоих мужчин, занимающих мои мысли. Нужно познакомиться получше, а потом уже делать выводы. До конца сезона достаточно времени.

Вздохнув с облегчением, я приказала:

– Лиз, неси мое розовое платье!

Компаньонка лишь насмешливо фыркнула и удалилась в сторону гардеробной.

* * *

Спустя пару часов я, подобрав юбки, вплывала в гостиную Хортонов.

– Дженнифер, милая, как я рада тебя видеть, – лучезарно улыбнулась дочь хозяина дома.

– Аманда, здравствуй, – в том же сахарном тоне ответила я, касаясь губами воздуха в миллиметре от ее напудренной щеки. – Ты чудесно выглядишь. Платье просто прелестно.

К искреннему сожалению, мои слова были абсолютной правдой. Аманда сегодня и правда была свежа, как майская роза.

Отчего такой негатив, спросите вы?

В прошлый раз эта невинная с виду блондиночка опрокинула на меня бокал с пуншем как раз в тот момент, когда я мило беседовала с графом Арундейлом. В позапрошлый – опрокинула на меня поднос с закусками. До того – элегантно и незаметно поставила подножку, отчего я едва не растянулась на парковой дорожке.

В общем, Аманда была мелкой пакостницей. И конкуренткой за женихов. Потому как именно с ней я делила своеобразный титул “ королева дебютанток”. Нас называли Черной и Белой розой.

А ещё она очень хорошо общалась с Эштоном Ройзом. Что рождало во мне зависть. Разумеется, тщательно маскируемую.

Год назад я была неразумной и шла на поводу эмоций, потому даже высмеивала их дружбу, но… ох, сейчас все совсем иначе.

Обменявшись ещё несколькими уколами, выдаваемыми за светскую беседу, мы направились в музыкальную комнату, где гости коротали время в ожидании.

За роялем сидела младшая дочь Хортонов. Дейдре наигрывала что-то из классики, но увы, моя память касаемо музыкальных произведений и их авторов всегда была досадно… девичьей. Но играла девушка просто замечательно и с видимым удовольствием от процесса. Даже я на какой-то миг залюбовалась тоненькой блондинкой, казавшейся поистине эфемерной в свете газовых ламп.

Возле рояля стоял Рафаэль Харрисон и задумчиво разглядывал музицирующую Дейдре, но, заслышав стук дверей, повернулся и одарил нас с Амандой лучезарной улыбкой.

Я же, как и любая не чуждая прекрасному дева, залюбовалась. Графу безумно шел классический вечерний костюм. Черный, как его волосы, а рубашка по белизне соперничала с его зубами. Господи, мне тоже начали приходить на ум эти вульгарные сравнения? У-у-у!

Как ни странно, именно эта мысль меня и отрезвила, позволив подойти к графу без романтического тумана в голове. Ну, красивый! Ну и что?

– Мисс Риверс, счастлив вас приветствовать, – низкий баритон графа словно мягко обволакивал.

– Взаимно, граф, – я присела в реверансе. – Какая приятная неожиданность – встретить вас здесь…

Я краем глаза заметила, что Аманду чуть заметно перекосило от возмущения, и ощутила глубочайшее внутреннее удовлетворение. Так тебе и надо, пакостница!

Наверное, именно для того, чтобы добить морально заклятую подружку, я и взяла Харрисона под локоть, увлекая обратно к роялю и занимая беседой на музыкальную тему.

Пока я ворковала про огромный талант юной Дейдре и еще больший гений почившего композитора, разозленная Аманда удалилась.

– Да, она… необычная, – ворвался в мои думы голос графа.

– Кто? – недоуменно приподняла брови, малость потеряв нить беседы.

– Мисс Дейдре, – улыбнулся брюнет и кивнул на застывшую у окна девушку.

На какой-то миг я залюбовалась.

Дейдре была очень юна и напоминала голенастого жеребенка. Высокая, тонкая, с несоразмерно длинными конечностями и странными чертами лица, в которых, впрочем, виделось что-то дивно привлекательное.

Почему-то, глядя на эту девушку-подростка, я вспоминала легенды о волшебном народе и о фейри-подкидышах. Слишком уж не от мира сего она была.

Большие глаза, в свете ламп искрящиеся янтарем, вьющиеся золотые волосы, тонкая фигурка в несуразно-коротком подростковом платье.

– Очень необычная девочка, – озвучил мои же мысли Арундейл.

– Ходят слухи, что Хортоны ведут свой род от волшебного народа, – проговорила я, вкратце пересказывая смутные сплетни. – Аманда рассказывала, что в их семье из поколения в поколение передается история о том, как один из дини-ши встретил смертную девушку и полюбил ее настолько, что отказался от своего бессмертия.

– Если учесть, что магия в нашем мире и правда была, но ушла, а также то, что браки между волшебными существами и людьми и правда имели место быть.

– Да… всего сто лет прошло с ухода дивного народа, а в магию верится все меньше.

– А была ли она, эта магия? – философски протянул Рафаэль. – Мне кажется, даже в то время были лишь чудеса…

Я замолчала, и беседа сама собой свернула крылья, так и не успев расправить их во всю ширь.

А тем временем “необычная девочка” улыбнулась, присела в реверансе и нежным голосом проговорила:

– Дорогие гости, благодарю за внимание к моей игре. Право, мне очень приятно, – переждав аплодисменты и поток восхищений в свой адрес, она подняла ладонь и, дождавшись тишины, закончила. – А сейчас прошу меня простить…

Еще один реверанс, и она неспешно покинула комнату, аккуратно затворив за собой деревянную дверь, выкрашенную белой краской.

– У сестры в последнее время часто болит голова, – непринужденно рассмеялась Аманда. – А теперь прошу к столу! Ужин нас заждался!

В этот самый момент в зале появился еще один джентльмен.

– Эштон! Ты все же пришел! – радостно улыбнулась Аманда, чем родила во мне желание проредить ей прическу.

Обратиться по имени, а потом на “ты”, да еще и в обществе! Да как… как она смеет творить то, что я не могу делать даже мысленно?!

Я схлопнула веер и неосознанно сжала его так, что вещица чуть слышно хрустнула.

– Знакомый? – коротко спросил Рафаэль Харрисон, с интересом глядя на меня.

Я мгновенно взяла себя в руки и с деланной небрежностью проговорила.

– Эштон Ройз, барон Брендфорт.

– Оу! – в голубом взгляде графа появилось нешуточное любопытство. – Тот самый? Очень интересно! Я хочу быть представленным. Могу попросить вас, мисс Риверс?..

– Конечно, но чем обусловлен такой интерес?..

– Я много слышал об этом достойном молодом человеке и буду счастлив пообщаться лично.

Рафаэль предложил мне руку, я приняла ее со всевозможным изяществом, и мы направились к Эштону.

Пока мы лавировали между гостями, я успела заметить то, как Аманда кокетливо смотрит на рыжего лорда и якобы случайно кладет ладонь в белой перчатке на его запястье.

Я неосознанно сжала пальцы на локте графа, но, заметив его недоуменный взгляд, тотчас ослабила хватку и ослепительно улыбнулась. Объясняться не пришлось.

Заметив наше приближение, Эштон повернулся и вскинул бровь, глядя на нас с легким удивлением.

Я уже открыла было рот, чтобы представить джентльменов друг другу, но Аманда успела первая.

– О, граф, как удачно, что вы подошли! Позвольте представить вам барона Брендфорта. Ройз, в свою очередь рада познакомить тебя с графом Арундейлом.

Брюнет все с тем же явным интересом в глазах протянул руку и представился:

– Рафаэль Харрисон.

– Эштон Ройз, – барон склонил голову и ответил на рукопожатие.

– Наслышан, – искренне улыбнулся Рафаэль и продолжил: – У Хортонов потрясающий бренди. Вы уже успели оценить?

– Пока нет, – нейтрально улыбнулся Эштон. – Но раз вы рекомендуете, то и дальше игнорировать этот дивный напиток будет преступлением.

– Леди, на какое-то время мы вас покинем.

Джентльмены облобызали нам руки и, о чем-то оживленно переговариваясь, перешли в соседний зал.

Я нервно потерла руку в кружевной перчатке. Переплетение нитей было таким тонким, что прикосновение Эштона Ройза ощущалось, как на обнаженной коже. Оно было горячим… и волнующим.

– Дженнифер, я тебе так сочувствую, – нарочито участливо начала Аманда и махнула рукой, подзывая лакея, снующего между гостей с подносом, уставленным бокалами пунша.

Несколько томительных секунд мне пришлось ждать, пока бессовестная стервозная блондинка определится, какой именно стаканчик она желает, и отпустит слугу.

– О чем ты, дорогая Аманда?

Я осторожно перехватила бокал с напитком за тонкую ножку и поднесла к губам, пригубив. М-м-м… не лучшее из возможного. Слишком сладкий.

– О-о-о… разве ты не в курсе? – фальшиво участливо спросила мисс Хортон. – Ходят слухи, что скоро Эштон Ройз представит свету свою невесту.

Кр-р-рак…

В моих руках преломилась тонкая ножка бокала и рухнула на пол с мелодичным звоном, разлетевшись хрустальным дождем по паркету.

– Ой, Дженни, что же ты такая неаккуратная, – Аманда засуетилась, отводя меня от осколков и осматривая руку на предмет порезов. Но в глазах ее было торжество. Явное, чистое и ничем неприкрытое торжество.

– Откуда такая информация?

– Ну, мы же близки, – она повела белыми плечами и небрежно добавила. – Вроде как это какая-то француженка. В последнее время, как я слышала, у джентльменов мода на… на… на таких вот жен.

Я нервно стиснула подол платья.

“Такие вот жены”, в отличие от чопорных англичанок, были милы, добры, веселы и открыты. Это по словам моего братца, который тоже не избежал повальной увлеченности французскими барышнями. Раньше я не обращала на это внимания – домой не тащит, и то хорошо.

Но Эштон и женитьба?

А как же род? А как же общество?

А как же… как же я, в конце концов?!

И слова брата о том, что для того, чтобы вновь просить моей руки, его удерживает лишь раненая гордость. Или что, рану уже с успехом залечила какая-то вертихвостка, а он и рад упасть в ее объятия?

Глава 8

В которой кипят страсти

Остаток вечера прошел хорошо. Ну, почти хорошо. За исключением одного эпизода. Одного ма-а-аленького эпизода, разрушившего абсолютно все!

За трапезой я беспечно ворковала с графом Арундейлом, сидящем по левую руку от меня, и периодически перекидывалась фразами с милой Дейдре. В отличие от своей старшей сестрицы она мне нравилась на каком-то глубинном, подсознательном уровне. Девочка была полна внутреннего света. К поистине колдовской внешности добавлялись еще острый ум и ироничное, совершенно не детское восприятие действительности.

В общем, мы втроем очень мило поболтали. Но ничто хорошее не длится вечно, и вот после ужина нас порадовали продолжением творческой программы. На сей раз приглашенный поэт читал свои стихи.

Ко мне подошла Аманда и подала фужер с лимонадом.

– Милая Дженни, ты просто обязана это попробовать! Новый рецепт, дивно вкусно!

Заклятая подружка подозрительно любезна…

Я осторожно взяла и внутренне приготовилась к худшему.

Старшая Хортон, продолжая беспечно щебетать, увлекла меня на веранду. Когда в очередной раз прозвучала фраза о сочувствии, я не выдержала и оборвала девушку на полуслове.

– Как понимаю, тебе все еще не дает покоя гипотетическая женитьба Эштона Ройза? С чего ты взяла, что я должна расстроиться из-за этой вести?

– Предположила, – Аманда нарочито невинно похлопала длинными, подкрашенными ресницами. – У твоего неприятия Эштона может быть лишь одна причина.

– И что же тебе сказало богатое воображение, дорогая подруга?

Я сделала первый глоток лимонада, как никогда остро ощущая, как вяжет во рту эта приторная сладость. Гадость редкостная, а не новый рецепт…

Хотелось невоспитанно сплюнуть обратно в бокал и прополоскать рот водой.

– Ох Дженни… Это не секрет, что первая красавица настолько явно травит лишь того, к кому неравнодушна, но он не соответствует высоким запросам.

Мерзавка.

Совершенно бессовестная и невоспитанная мерзавка!

Прилагая огромные усилия, чтобы удержать лицо, я холодно улыбнулась и ответила:

– Мэнди, твои умозаключения забавны, но далеки от истины.

Аманда пошла некрасивыми пятнами румянца от злости из-за употребления своего детского имени. Я усмехнулась и подобрала подол платья, собираясь на этом закончить диалог, но тут блондинка почти прошипела:

– Скажешь, я так уж не права? Или скажешь, что твое отношение к Эшу не изменилось? Увы, Джен, ты плохая актриса… и потому прекрасно видно, как ты на него смотришь.

Я сжала бокал, больше всего желая опрокинуть остатки лимонада ей на голову. Так… Вдох и выдох, Дженнифер. Где твой самоконтроль? Ты должна быть лучше заклятой подружки хотя бы в этом. И ослабляем хватку пальцев. Как мы уже знаем, ножки бокалов чрезвычайно хрупкие, а сломать вторую за вечер – это однозначно перебор.

Я уже почти вернула себя в равновесие. Я была в шаге от того, чтобы беспечно улыбнуться своей противнице, высмеивая ее умозаключения.

Но именно в этот самый момент за нашими спинами раздался низкий, ленивый голос:

– Какой у вас занимательный диалог, юные леди.

О, нет…

Не может быть.

Господи боже, пусть это будет кто угодно, но не он!

Я медленно развернулась.

Бог не услышал.

Мужчина стоял, облокотившись о перила, и задумчиво крутил в длинных пальцах сорванный в саду цветок. Свет из больших окон искрился медью в рыжих волосах, тени причудливо ложились на лицо, не позволяя прочитать его выражение.

Сердце рухнуло в пятки. Как давно он тут стоит? Сколько он слышал?

И самое главное, что теперь делать?

Нацепить привычную маску королевы, возвышающейся над всем, и гордо удалиться.

Я поставила бокал с отвратительным лимонадом на широкий балконный поручень и, взмахнув веером, проговорила:

– Меня утомил этот глупый разговор, Аманда. А сейчас прошу меня простить… хочется подышать воздухом. Да и, помнится, у Хортонов замечательный сад…

Подобрав юбки, я со всевозможной поспешностью двинулась ко второй лестнице, сбежала по ступеням и направилась по дорожке в темноту сада.

За спиной раздался укоризненный голос Эштона.

– Аманда, Аманда…

– Что Аманда? – недовольно буркнула в ответ наследница Хортонов.

– Я же просил…

Узнать, о чем именно рыжий ее просил, я не успела, голоса пропали, приглушенные расстоянием.

Не выдержав внутреннего мандража, я все ускоряла и ускоряла шаг. Мраморные плиты дорожки холодили ступни сквозь тонкие бальные туфельки. Но мне было жарко… Лицо так пылало от стыда, что об щеки, наверное, можно было спички зажигать.

Я добежала до развилки и замешкалась, не зная, куда идти дальше.

Освещенная с двух сторон тропа широких белых плит с синими прожилками вела к небольшому декоративному пруду, огибала его и возвращалась к

освещенному сотнями газовых ламп дому. По коже прошел мороз от одной мысли, что придется возвращаться назад, к гостям, снова всем улыбаться и делать вид, что меня ничего не беспокоит. Я не готова…

Потому решительно шагнула в сумрак. Гравий зашелестел под ногами, покалывая острыми гранями, и я, тихо охнув от боли, перескочила на обочину дорожки. Уж лучше травка…

Эта тропа вела в старую беседку в греческом стиле. Когда мы с Мэнди были маленькими и еще дружили, то часто тут играли.

За прошедшие годы беседка ничуть не изменилась. Все те же светлые колонны с вьющимся диким виноградом. Лоза стремилась добраться до купола строения, и за годы моего отсутствия у нее это даже начало получаться.

Я устало присела на мраморную скамью и зябко обхватила ладонями плечи.

Так… Дженни, ты же большая девочка. Дразнилки подружки уже давно не должны тебя тревожить. Даже если это дразнилки по поводу мужчины, который… который…

Даже думать не хочу!

Впрочем, некогда я обещала быть с собой честной, не так ли?

С мужчиной, который…

– Ну и почему ты сбежала?

Низкий, нежданный голос не дал закончить признание самой себе, и я испуганно вскинулась.

Он стоял возле беседки, опираясь локтями на мою лавку, и смотрел на меня так, словно впервые видел.

– Что ты тут делаешь? – растерянно поинтересовалась я, отодвигаясь на дальний край скамьи. Было дикое желание пересесть подальше, но это и правда было бы

самым настоящим заячьим бегством.

– Пришел за тобой.

– Следил?

– Зачем? Я просто дошел до развилки и решил, что обратно в дом ты не пойдешь и с праздно шатающимися гостями встречаться не захочешь. Ну а в конце этой дороги была так любимая Амандой беседка. Подозреваю, что ты о ней тоже знала. Как видишь, оказался прав.

– Счастлива, что у тебя такие незаурядные дедуктивные способности, но это все не объясняет зачем ты сюда пришел? Развлечений мало?!

– Захотел? – предположил рыжий барон, ни капли не смущенный моим взрывом эмоций.

– Чудесно, – скривила губы я. – А теперь, будь любезен, захоти вернуться в дом и избавить меня от своего присутствия.

Меня снова несло. Я стеснялась и трусила находиться с ним наедине, и всеми силами демонстрировала несуществующую браваду.

– Не хочу? – вновь спросил у небес чертов рыжий поганец. Где то благое время, когда он в моем присутствии двух слов связать не мог?

Эштон только улыбнулся и, подтянувшись на руках, залез в беседку. Несколькими движениями отряхнул брюки и непринужденно уселся на скамью вполоборота ко мне.

– Ты что творишь? – грубо спросила я. – Выйди вон, Эштон Ройз!

– И не подумаю, – усмехнулся Эштон. – Более того, я вернусь к так раздражающей тебя теме.

Я только раздраженно закатила глаза к потолку. Вот же настырный!

А тем временем этот самый настырный резко переместился ко мне и прошептал почти в губы:

– Так почему ты сбежала, маленькая королева?

Я шарахнулась от неожиданности, ощутила, что на этом скамья подо мной кончилась, и я падаю.

Спасло только то, что мужчина успел схватить меня за плечи и дернуть к себе.

Я с размаху уткнулась носом ему в шею и обняла за талию. Инстинкты все решили за меня, рассудив, что падение сегодня в нашем расписании совершенно лишний пункт, а потому нужно крепче держаться за надежного мужчину.

Я судорожно втянула в себя воздух.

И пропала.

Он пах… опьяняюще. Чистым мужским телом с легким ароматом мыла и без всяких посторонних примесей. Только тело… То самое тело, к которому я прижимаюсь, тот самый мужчина, чьи руки все крепче сжимаются на моих плечах. Словно усилием воли он заставляет ослабить хватку и немного меня отстранить.

– Ну вот, – бледно улыбнулся Эштон. – Вместо того, чтобы выяснить, почему девочка расстроилась и сбежала, я напугал ее окончательно настолько, что она едва не упала со скамейки.

– Г-г-грубиян, – заикаясь, проговорила я, стараясь выставить из головы все мысли другого толка.

– Конечно, – спокойно признал Эштон.

Он даже не думал отодвигаться, более того, его руки осмелели окончательно! Одна ладонь опустилась мне на талию, успокаивающе поглаживая по пояснице, а вторая уже неведомо скользила по шее.

– Нахал! – охнула я, намекая на его совершенно неподобающее поведение.

– И не говори.

Спокойно согласился Эштон, обводя по контуру мое ушко, играя с выбившимся из прически завитком и вновь лаская шею.

– Наглец!

– Ты даже не представляешь, насколько, – хрипло ответил рыжий мужчина, глядя с таким всепоглощающим голодом в глазах, что стало страшно. И сладко.

Я еще никогда не чувствовала этой гремучей смеси, никогда не ощущала пробуждающегося желания… Эта темная магия затягивала в свой омут надежнее трясины.

Мне хотелось… Мне чего-то очень хотелось.

Его. Близко. Еще ближе.

Снова вдохнуть с ума сводящий аромат тела, и, быть может, окончательно попрощаться с рассудком, и… попробовать его кожу на вкус. Лизнуть… Кончиком языка. Ведь ничего от этого не будет?..

Я, как пьяная, смотрела на него, не в силах оторваться, не находя в себе желания оттолкнуть, и ощущала как из глубины тела поднимаются волны жара.

Его глаза. Такие черные сейчас… Где мой любимый насыщенный изумрудный цвет? Утонул… в зрачке.

Пальцы в моих волосах легли на голову и чуть помассировали кожу, разбирая по локонам некогда аккуратную прическу. Я тихо ахнула, когда рука сжала волосы у корней и потянула вниз, заставляя запрокинуть голову.

– Ну так почему? – горячие губы изучающе скользнули по краю ушной раковины. – Почему ты сбежала? Уж не потому ли, что Аманда была груба, но права?

Мне, наверное, следовало решительно вырваться из его рук, но все, на что хватило – это едва слышное «Отпусти», которое больше напоминало стон.

– Ты действительно хочешь свободы? – низким от страсти голосом спрашивал бессовестный искуситель. – Если да, то где активные протесты, холодные слова, где твое сопротивление, Дженнифер?

Его не было. Я сидела, как кролик перед удавом, смотрела в бесконечное звездное небо и терялась. В огнях, в вышине, в переливах мужского тембра и в жарком пламени где-то внизу живота.

Ласковые губы коснулись поцелуем шеи, влажной лаской по коже скользнул язык и сомкнулись зубы.

Я вздрогнула и дернулась, но меня не отпустили.

Он заставил посмотреть ему в лицо, и я… я испугалась.

Голод, тьма, злость и ярость. Гремучая смесь. Опасная. Для меня.

Наши губы были в нескольких дюймах друг от друга. Дыхание смешивалось, становилось все более частым, горячим, и когда он наконец подался вперед, целуя, я вскинула руки, обнимая Эштона за шею.

Веки словно свинцом налились, медленно опускаясь, и буря эмоций все больше затягивала меня.

Меня уже целовали.

Я считала, что уже все про это знаю, и, что скрывать, не была в восторге.

Слюняво, странно и… невкусно.

Эштон был вкусный. Мятный. Губы твердые, уверенные, сначала безумно нежные и после страстные.

Кружилась голова, и, не помня себя, я сжимала пальцы в его волосах, бездумно гладила плечи, жадно отвечала на поцелуи.

Но тут в один момент мужчина словно в зверя обратился. Коротко рыкнув, он затащил меня к себе на колени и углубил поцелуй, касаясь моих губ языком. Я замерла, пытаясь понять, насколько сильно мне это не нравится, но осознала, что скорее будоражит.

Приоткрыла рот, чтобы прервать сумасшествие, но мужчина тотчас этим воспользовался.

Он коротко простонал, исступленно меня целуя, сжимая руки на талии, скользя по спине… Я опомнилась, когда он решительно дернул вниз рукава платья, обнажая плечи и верхнюю часть груди.

– Эштон!

Он словно меня не слышал, опуская один край платья вместе с сорочкой все ниже, пока, к моему шоку, не обнажил одну грудь целиком.

Подтянул меня выше, покрывая короткими жалящими поцелуями плечи и сжимая грудь.

Я испугалась так, что стала вырываться уже со всей силы, и, кажется, только это его отрезвило. Он вернул декольте на место и уткнулся в обнаженное плечо, часто и хрипло дыша.

– Прости. Я голову теряю…

– Мне пора вернуться.

– Ты мой яд, – вдруг тихо сказал Эштон, поднимая на меня темный взгляд. – Опиум. Я подсел на тебя, как на наркотик, Дженни. И, как последний наркоман при виде дозы, я рядом с тобой забываю про все на свете. Про гордость, про то, что в мире еще полно других женщин и связанных с ними радостей. Я хочу лишь тебя. Твою кожу, твои волосы, твое тело, твой запах. Сколько я имел других – это не заглушает моей в тебе потребности. Это все равно, что есть, когда у тебя

горло сводит от жажды. У меня ломка, Джен.

– Отпусти… Ты с ума сошел!

– Давно, – криво усмехнулся мужчина. – Очень давно, моя черная королева. И я уже не тот, что был раньше… Я уже не немею, стоит твоим прекрасным глазам посмотреть на меня.

– Эштон!

Он вновь прижался к моим губам, раздвигая их языком и властно касаясь моего, стараясь вовлечь в любовную игру.

Но, напуганная такой одержимостью, я укусила наглого захватчика.

– Я не хочу!

– Хочешь, – усмехнулся он. – У тебя глаза горят, Дженнифер, ты часто дышишь, и, держу пари, стоит мне вновь положить ладонь на твою грудь…

Он дьявольски усмехнулся и едва ощутимо коснулся напряженного и ноющего соска. Я замахнулась для пощечины, но мужчина перехватил руку и, коснувшись поцелуем ладони, спихнул меня с колен.

– Беги снова, моя девочка. Но знай, теперь я буду на тебя охотиться. Раньше тебя спасало лишь то, что я всегда думал, что и правда не нравлюсь. А так касаться женщины, которой я противен… Это слишком даже для меня.

Я выдернула руку из его хватки, быстрее лани выскочила из беседки и, отбежав на несколько метров, крикнула.

– Ты ненормальный!

– Да, Дженни, совершенно на тебе помешался, – весело признался Эштон, вольготно развалившись на скамье.

– Ты мне не нравишься! Вообще! Совсем! Противен!

– Правда? – нехорошо прищурился рыжий и подался вперед. – Мне поймать тебя опять и, задрав платье, проверить, так ли это?

Я покраснела от жуткой пошлости и, подхватив юбки, понеслась прочь.

Господи-боже… Господи-боже…

В относительной безопасности я себя почувствовала лишь пробежав полсада. Я обхватила руками ствол дерева и прижалась щекой к коре, пытаясь остудить пылающую кожу.

В голове был полный бардак. И жуткая паника.

Одержимость Эштона и правда пугала до дрожи в коленях.

Но тогда почему было так сладко с ним целоваться?

Ведь это неправильно.

Что же мне делать? Что?..

И Лизавете не расскажешь, совета не спросишь. К брату тем более не пойдешь.

Где-то вдалеке послышался голос легкой на помине дуэньи.

Ладно. С проблемами надо разбираться по мере их поступления. Сначала нужно добраться до дамской комнаты и привести себя в порядок.

Потому как в данный момент на мне разве что плаката нет "Дженни занималась в кустах непотребствами. И ей нравилось!"

Глава 9

В которой Эштон Ройз осознает, что он дурак. И это не лечится

М-да…

Я коротко фыркнул и запустил одну руку в волосы, сильно дернув их у корней.

Что сделал барон Брендфорт, впервые добравшись до любимой девушки? Трепетно поцеловал в фарфорово-розовую щечку, облобызал руки и заверил в своих глубоких чувствах? Нет. Тогда, быть может, барон пригласил леди на прогулку или послал цветы? Тоже нет. В свое оправдание могу сказать, что вышеупомянутое мы уже проходили и без особого успеха.

Но в любом случае это все не повод кидаться на невинную девушку с развратыми поцелуями и стаскивать с нее платье.

В голове вновь промелькнули образы. Джен на моих коленях, нежная кожа под губами, округлая грудь под пальцами… Как можно было устоять?

Я столько раз просыпался на мокрых от пота простынях от снов с таким содержанием, что, когда это произошло в реальности, просто потерял контроль.

И сейчас… жажда поднималась из самой глубины существа, и я ощущал себя зверем, дорвавшимся до своей самки. Нежности не хотелось, трепета не было, была лишь жажда. Иссушающая, всепоглощающая… первостепенная. Мне плевать, что думает Дженни, я хотел лишь касаться, целовать, кусать. Владеть.

Напиться ею за все годы.

Больная одержимость женщиной – это страшно.

Но опять же это совсем не повод ей про свои слабости рассказывать.

Даже если Аманда права, и Дженнифер вовсе не так равнодушна, как хочет показать, после сегодняшнего происшествия она вполне могла испугаться. И тогда в бездну полетят все амбициозные планы на тему того, чтобы все же надеть на пальчик строптивой девице колечко.

Ждал же я больше года вдали от нее? Ждал! Так почему сейчас не удержал контроль?!

– Потому что идиот.

Я порывисто поднялся, несколько раз нервно обошел беседку по периметру.

Нужно понять, что делать дальше…

Легкие шаги по гравию дорожки вырвали меня из паутины коварных мыслей. Из-под сени деревьев вышла тонкая светловолосая фигурка, которая, казалось, мягко светилась в лучах луны.

– Здравствуй, Эштон, – мягко протянула девушка.

– Доброго вечера, Дейдре, – усмехнулся я в ответ и, прислонившись плечом к колонне, спросил. – Что ты тут делаешь, маленькая?

– Гуляю, – девочка заправила за ухо прядку светлых волос. – Уже довольно давно…

М-м-м… намек?

– Как давно?

– Достаточно, – удивительно по-взрослому улыбнулась Дейдре. – Ты ее напугал.

Я присел на первую ступеньку мраморной лестницы и похлопал по белому камню рядом с собой. Стянув с плеч сюртук, бросил его в качестве подкладки и с усмешкой пояснил:

– Юным барышням надо бережно относиться к своему здоровью.

– Пока рядом такие джентльмены, как ты, леди не страшны никакие опасности.

Она ступала невесомо и так легко, словно парила и возле земли ее удерживало не притяжение, а лишь желание и прихоть.

Я давно заметил, что по вечерам Дейдре воспринималась совершенно иначе. Днем почти обычная девочка – тусклая и не особо привлекательная, в отличие от старшей сестры.

Но вот в любом другом освещении… она становилась волшебной.

И очень разумной. Впервые мы разговорились год назад, я был не только потрясен незаурядными способностями малышки Хортон, но и заинтригован настолько, чтобы продолжить общение. И оно еще никогда меня не разочаровало.

Хотя сейчас говорить со столь юной леди о делах сердечных было… странно, да.

Светловолосая девушка-подросток грациозно опустилась рядом со мной и проговорила:

– Дженнифер – интересная девушка. Но очень сложная, хотя бы потому, что сама не знает, чего хочет. Инфантильная эгоистка. Ты… уверен?

– В чем? В том, что она мне нужна? – горько спросил я, свесив голову к груди и задумчиво рассматривая прожилки в камне. – Увы, Дейдре, у меня было достаточно времени, чтобы это понять.

– Но недостаточно, чтобы определиться со способами достижения цели? – иронично прищурила глаза полночная собеседница.

– Эх, Дейдре, иногда мне кажется, что ты до отвратительного проницательна для обычной смертной девочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandra-cherchen/dzhentl-menskiy-klub-zlo-bezumno-vlyublennyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить